

**Фо па антинорманиста**

(Фомин В. В. Голый конунг. Норманизм как диагноз. М.: Алгоритм, 2013. 320 с.)

**Автор и книга.** Вот в конце жизни мне довелось удостоиться большой статьи обо мне в «Википедии» (в основном положительной) и книги специально обо мне (сугубо критической), под названием «Голый конунг. Норманизм как диагноз»<sup>1</sup>. Авторы обеих я никогда не видел, с ними не встречался. Откликаться на статью в «Википедии» незачем, а на книгу... В силу особого характера этой книги (о нем ниже) мне советовали проигнорировать ее, но я все же решил откликнуться: критикуются мои взгляды, проблема важная, приведены аргументы, автор — профессионал, а я откликнулся и на аргументы любителей, невзирая на форму.

Автор — липецкий историк В. В. Фомин, ныне практически возглавляющий антинорманистов в России. Еще четыре года назад Фомин запустил в Интернет пространную статью-рецензию на мою книгу «Спор о варягах» (Клейн 2009) и назвал ее «Клейн как диагноз, или голый конунг», в каких-то вариантах еще добавлено «норманизма» (Фомин 2010). Я тогда ответил сравнительно короткой статьей «Антинорманизм как диагноз» (Клейн 2010) и считал вопрос исчерпанным. Слово «диагноз» в названии Фомин заимствовал у меня же из моей статьи 2006 г. «Диагноз» (журнал «Звезда» — Клейн 2006), в которой я обыгрывал поставленный мне тогда диагноз (рак) и говорил о диагнозе всей стране, который меня тревожил (ксенофобия, националистические предрас судки, пост-имперский синдром). Фомин решительно отверг предположенный мною диагноз, хотя массовые межнациональные драки в стране (тогда их еще не было) его, увы, подтверждают. Более того, он почему-то воспринял мой диагноз как выпад в свой личный адрес антинорманиста и патриота, хотя я выступал не против патриотизма, а против уродливых форм, которые его выражение подчас принимает.

Эта фоминская статья-рецензия, слегка расширенная, легла в основу первой части книги «Голый конунг», а вторую часть образовали другие материалы.

<sup>1</sup> Несколько слов о правописании. Фомин везде пишет «норманны», «норманизм», «норманнская теория» — с двойным н в конце слова «норманн», следуя отчасти современным словарям. Тем самым он стремится подчеркнуть, что борется с завозной немецкой хворью. Между тем, эта лексема писалась с двойным «н» в древнескандинавском (а отсюда и на латыни) и пишется сейчас в немецком, но не в английском и современных скандинавских. А в немецком она означает не сдвоенное «н» в произношении, а всего лишь краткость предшествующей гласной. Поэтому русская традиция при двойном н в слове норманны все же придерживалась одного «н» в словах «норманский», «норманизм», «антинорманизм» (так писали Б. Д. Греков, В. В. Мавродин, Д. А. Авдусин, И. П. Шаскольский), и это я считаю разумным. Надо бы перейти и к написанию «норман» подобно тому, как мы пишем же слова с тем же корнем: «штурман», «фурман», «лоцман», «нэпман». Подобно тому, как мы пишем с одним «н» немецкие фамилии той же структуры: Шуман, Шлиман, Винкельман, Гофман, Гауптман, Борман), а также еврейские фамилии, образованные на идише (в сущности, диалекте немецкого): Фридман, Перельман, Гозман, Ройзман, Либерман, Вассерман.

Книга обрушивается на большинство известных российских ученых: академиков Рыбакова и Лихачева, чл.-корр. Носова и докторов наук Мельникову, Лебедеву, Кирпичникову, Скрынникову, Щавелёва и других — список длинный. Но в центре огня — мои работы. В основном я не буду приводить его обвинения, адресованные другим, каждый из живых при желании сам с этим разберется, я приведу только его критические выпады в мой адрес.

**Стиль.** Фомин начинает с того, что обвиняет меня в грубости и невежливости. Клейн «позволил себе в весьма грубой форме вести речь», «выплескивает на читателя безответственную болтовню», «захламляет Интернет», «бросается грязными обвинениями». Клейна Фомин представляет как «начальника Тайной розыскных варяжских дел канцелярии, ведающей научным сыском». Он подробно сравнивает Клейна с чеховским унтером Пришибеевым: «Главное, чтобы в науке — в науке в их понимании — порядок был и мертвый штиль всегда стоял, да все бы по струнке и в ногу ходили, а если бы и запевали песню, то только про героев-скандинавов и обязательно повернувшись в сторону Швеции и положив руку на сердце и, конечно же, со слезами на глазах». По милости Клейна, противников надо «с визгом и гоготом “втоптать в грязь” и “размазать по стенке”» (эти слова почему-то взяты в кавычки — как якобы цитата из Клейна — откуда она?). Клейн, по словам Фомина, «действует по правилу одного печально известного нацистского “спеца” по оболваниванию — Геббельса: ври больше, что-нибудь да останется» (часть I, глава 3).

И такой шедевр полемики: «Зачем, уважаемый, так горячиться и волноваться. Не дай бог, что-то вроде родимчика у вас может случиться. И так уже невесть что городите. А этот симптом, а он вроде бы симптомом сивой кобылы называется, уж больно нехороший. Поторопиться бы надо к специалистам на консультацию. Да потом в какой-нибудь укромной больничке, в тихой палате с известным номером отлежаться» (часть I, гл. 13).

Удивительно, как этот липецкий критик не замечает, что в моих соображениях, аттестуемых как грубые и невежливые, не было подобного стиля и подобных риторических фигур. Авторство на этот стиль и эти фигуры исключительно его, и в Интернете уже были отклики, в которых этот стиль критики был определен как «хамство», так что я могу лишь выразить Фомину свое сочувствие: этими приемами полемики он серьезно повредил своему реноме.

**А есть ли конунг?** По заглавию книги можно сделать вывод, что Фомин приписывает мне более важную роль, чем начальника сыскальной канцелярии, — я «конунг норманнизма». То есть я и возглавляю всех, кого Фомину угодно зачислить в «норманнисты», а зачисляет он туда всех, кто не признает его любимой идеи о западнославянском происхождении варягов, т. е. почти всех ученых. Он представляет «норманнистов» как могучее и враждебное войско, во главе которого стоит полководец в ранге короля. Вот против него он и направил свой многословный и наполненный риторическими красотами удар.

У французов есть такое выражение — *фо па* (*faux pas* — «неверный шаг»), которое в приложении к фехтованию означает «ошибочный выпад». Вот представить себе в стане противника простого воина вождем и направить против него основные силы есть как раз *фо па*. И ведь Фомин знает ряд фактов, которые могли бы при здравом и трезвом рассудке показать ему, что тут не конунг, так нет же, ярость застала глаза. Сам же Фомин сообщает, что мое «довольно

маленькое сочинение (что-то вроде расширенного по объему реферата)» «Спор о варягах», опубликованное в 2009 г., занимает в печатном виде 74 страницы и написано в 1960 г. «без серьезного вникания в проблему и побочно, во время работы над диссертацией “по бронзовому веку”» («там, видимо, что-то не клеилось», — подозревает Фомин). Добавлю: написано, когда я был аспирантом. За исключением оценок и подозрений все верно. Я мог бы и пополнить это едкое замечание. Из моих четырех десятков книг варягам посвящена одна эта. Одна сороковая. Из 647 печатных работ — 17, считая газетные статьи. Одна тридцать восьмая.

Что еще важнее, того организованного войска с главнокомандующим и боевыми отрядами вообще не существует. «Норманнская теория» — миф. Не только потому, что российские академики, считавшиеся ее создателями, Байер и Миллер, немцы на русской службе, ничего подобного не замыслили и никакого отношения к воспеванию шведов не имеют, а имеют огромные заслуги перед русской наукой. Отысканный недавно швед XVII в. Петрей никакого влияния на российскую науку не имел. Теория эта — фикция еще и потому, что она вообще не теория (что такое теория — см. Клейн 2004: 226–288). Все, о чем идет спор среди ученых по данному вопросу, — это не теория, а факты. Есть такие факты или их нет. Фактов много. Тут и недвусмысленное повествование русской летописи, и сообщения мусульманских источников о руссах и славянах как разных народах, и названия днепровских порогов у Константина Багрянородного — русские и славянские, причем русские читаются с древнескандинавского, и многочисленные скандинавские находки на всем пути «из варяг в греки», и т. д. Каждый из этих фактов можно поставить под сомнение: летопись дошла в списках, могли быть искажения; мусульманские авторы списывали друг у друга, возможно, что-то напутали; названиям порогов можно подыскать другие переводы — иранские или еще какие-то (правда, подыскивают всё не специалисты); скандинавских находок мало (правда, лидер археологов-антинорманистов Авдусин в конце жизни признал, что много), и т. д. Один-два факта можно было бы отвести, но ВСЕ?! Их слишком много, и они все ложатся в одно русло.

**Антинорманизм.** Кроме того, надо же посмотреть, что выдвигается взамен. Взамен выдвигалось все годы (и даже века) утверждение, что варяго-норманнов было слишком мало, и они не сумели оказать существенного воздействия на славянское население, а целиком подчинились ему. Когда центр тяжести исследований этого вопроса перешел в археологию, спор приобрел иной аспект. Численность скандинавских находок на пути из Варяг в Греки росла параллельно с умением их выделять.

В советское же время говорилось, что государственность вообще создается не личностями и династиями, и всякими пришельцами, а внутренними местными социально-экономическими факторами. Это было серьезное возражение, и спор постулируемого «норманизма» с антинорманизмом долго развивался в этом русле. Мнения, что варяги вообще не норманны, а западные славяне, тогда придерживались только Г. В. Вилинбахов (старший) и В. В. Похлебкин, и эта идея всерьез никем не рассматривалась.

А. Г. Кузьмин стал разрабатывать эту идею более тщательно и получил яростного последователя в лице липецкого историка Фомина. Надо сказать,

что идея оторвать варягов от норманнов предлагалась в самых разных вариантах, выдвигались на эту роль самые разные народы — от сарматов до евреев. В плане научных доказательств крайние западные славяне (не поляки) не имеют никаких преимуществ перед другими народами, кроме того (абсолютно несущественного для науки) обстоятельства, что они братья-славяне, не имевшие (ввиду дальности) никаких ссор с восточными славянами. То есть в глазах блюстителей «достойной» истории хорошие претенденты на роль приглашенных властителей, подчиняться которым не унизительно. Вот и стали подыскивать совсем малейшие намеки на их связь с Новгородом и Киевом, привлекли и далекие созвучия имен (вагры/варяги), и немецкие придуманные генеалогии XVII в. (без всяких доказательств их подлинности). Противоречий масса: хотя бы то, что западные славяне были язычниками, а варяги крестились раньше других в славянских землях. Словом гипотеза Кузьмина — Фомина чрезвычайно слаба.

Но так как она привлекательна для околonaучной публики и некоторых чиновников (от А. Н. Сахарова до В. Р. Мединского) своим якобы патриотическим звучанием, то она пользуется симпатией в этих кругах. А Фомин и немногие анти-норманисты нового толка настолько уверовали в свою версию антинорманизма, что объявили норманистами всех, кто не признал, что варяги — это западные славяне. И прошлых и нынешних. Таким образом, в норманисты у них попали и все те, кого испокон веку все воспринимали как антинорманистов. И В. В. Мавродин, и Б. А. Рыбаков, и И. П. Шаскольский — все теперь норманисты.

Теперь стало окончательно ясно, что норманизм — просто жупел в руках антинорманистов. Его долго постулировали и пестовали как жупел, чтобы напугать тихих и серьезных ученых, натравить на них развязную и бесцеремонную околonaучную публику и пресечь серьезные исследования. Образцы шельмования представил чл.-кор. РАН А. Н. Сахаров в бытность свою директором Института российской истории РАН, а В. В. Фомин, бывший его подручным, представляет сейчас.

Далее Фомин называет меня либералом-демократом и с присущей ему «воспитанностью» (ее он сам специально отметил — ч. I, гл. 1) пишет о том, что «юмор у этого либерала-демократа с мерзким расистским душком» (ч. I, гл. 2). Для доказательности он тут же сообщает, что «Гитлер, как и Клейн, был норманистом». Фомина при этом не смущает, что его антиклеиновская книга издана тем самым издательством «Алгоритм», которое одновременно издало книги Геббельса и Муссолини, конфискованные прокуратурой, а меня больше издают другие издательства — Петербургского, Донецкого и Оксфордского университетов, Академии наук и т. п. Книгу «Спор о варягах», как и некоторые другие мои книги, издала «Евразия», петербургское издательство, специализирующееся на изданиях по древней истории.

Чтобы у некоторых простодушных читателей Фомина не оставалось порожденных им заблуждений, прошу учесть, что с «либерал-демократической» партией не имею ничего общего. Я действительно в общем придерживаюсь либеральных взглядов и демократического образа мышления, но и то и другое у меня, что называется, в меру и отнюдь не безгранично. Если Фомин думал, что я по-либеральному толерантен к его способу ведения дискуссии, то он ошибается. Мой демократизм также не означает потакания инстинктам толпы.

Фомин и сам прекрасно понимает, что на ученых его книга произведет слабое впечатление и даже совсем не то, которое ему желательно. Да он и не для ученых пишет, а для околонучной публики.

**Охота за огрехами.** Значительную часть своего критического пафоса Фомин уделяет обнаруженным в моей книге опечаткам и погрешностям моей памяти. Всего таких огрехов он обнаружил в книге не менее десятка. Вместо того, чтобы дать их, как это обычно делается в рецензиях, списком в конце рецензии, он размазывает этот перечень по всей рецензии (и повторно по своей книге), сопровождая патетическими восклицаниями. «Так, смерть М. В. Ломоносова отнесена... к 1764 г., хотя, как это хорошо помнят многие неисторики еще со школы, великий ученый умер в 1765 г. ...». Возможно, «это хорошо помнят многие неисторики еще со школы», а я и сейчас не помню. Я вообще не держу в памяти точные даты жизни великих людей. Конечно, неточность досадна, должен был освежить в памяти, но не заметил допущенную неточность. Извинением мне может послужить то, что учитель Фомина Аполлон Григорьевич Кузьмин совершил тот же грех. В его книге о крещении Руси (Кузьмин 2012: 231) написано: «Вскоре после кончины Ломоносова в России появился Август Шлецер...». Но Шлецер приехал в Россию по приглашению Миллера в 1761 г. — когда же умер Ломоносов по Кузьмину? Кузьмин ошибся не на год, разница гораздо больше.

Мельникову я ошибочно назвал доктором филологических наук, хотя она кандидат филологических и доктор исторических наук. И т. д. В отклике на фоминскую рецензию я уже принес Фомину свою искреннюю признательность за выявленные огрехи и подтверждаю эту благодарность снова. Очень сожалею, что Фомин не был корректором моей книги — вычитка была бы на высшем уровне. Если будет переиздание, я, конечно, исправлю все замеченные им опечатки и погрешности памяти, весь список. Но справедливости ради отмечу, что это ни на йоту не изменит содержание моей книги.

Кстати, когда писалась рукопись этой книги, в 1960 г., я не имел постоянного жилья в Ленинграде, носился со своими книгами, обширной картотекой и рукописями с места на место, жил то у одних друзей, то у других (я описывал эту ситуацию в мемуарах), так что немудрено, что накапливались огрехи. Когда же после выхода из тюрьмы встал вопрос о подготовке рукописи к печати, моя картотека, в которой хранились все ссылки, оказалась за границей, она вернулась ко мне только через 10 лет. К тому времени от момента написания книги меня отделяло уже около 40 лет. В этой обстановке я проставлял ссылки, работая в это время над совершенно другими темами. Когда выверял перед выходом из печати, глаз, что называется, замылился и заметить огрехи было уже трудно. Так что удивляться следовало бы не тому, что выявились огрехи, а тому, что их так мало.

Разумеется, вовсе не все критические замечания Фомина я готов принять. Скажем, он упрекает меня за то, что я считаю свеонов предками шведов (как делают почти все исследователи). По разумению Фомина, предками шведов (svensk) были не свеоны (свионы), жившие на острове посреди океана (так древние греки и римляне воспринимали Скандинавию), а свебы, жившие в Германии и затем в VI в. якобы переселившиеся в Скандинавию (гл. 1 в части I и гл. 4 в части II). Я как-то по-прежнему склонен считать свебов предками

швабов, а их переселение в Швецию считать причудой Фомина, жаждущего дополнительно германизировать шведов.

**История создания.** Замечание Фомина о мотивах моего экскурса в спор о варягах в 1960 г. от кандидатской диссертации по бронзовому веку («там, видимо, что-то не клеилось») не совсем верно. Я не гнался за степенями (защитил кандидатскую только в 1968 г., докторскую — в 1993-м по одной из моих монографий), отвлекался на другие сюжеты. Моим главным интересом была теоретическая археология, разработка методик исследований. Когда я в конце 50-х присутствовал на дискуссии по варяжскому вопросу, меня увлек вопрос о критериях оценки аргументов сторон. Не было у меня склонности ни к норманизму, ни к антинорманизму. Мне было решительно все равно, как разрешится спор, кто и когда создал русское государство, кем были варяги, было ли норманнское завоевание, подобное татаро-монгольскому или не было. Я и сейчас думаю, что это не имеет абсолютно никакого значения для современной ситуации. В Англии и Франции, например, было — ну и что?

Когда же я вошел в тему, настроение стало меняться. Меня поразило, что так называемые норманисты в массе старались подойти объективно, отработывали методику, применяли очень профессиональные методы, более того, никакого норманизма практически не было. А антинорманисты, наоборот, как правило, не гнушались всяческими натяжками, действовали любительскими методами, явно имели заранее намеченное решение и ломались к нему напролом. При этом именно их тогда поддерживала власть, и отстаивать объективное решение было чрезвычайно трудно.

Я был молод и прекрасно понимал, что мои знания по этой теме ограничены и значительно уступают знаниям крупных специалистов. Почему же, начав с уяснения ситуации для себя, я затем перешел к разъяснениям своих работ студентам, а вскоре и оформил предварительный текст для печати (а через пять лет выступил в публичной дискуссии с одним из крупных специалистов)? Дело в том, что я сделал упор именно на теоретический аспект и на методы исследований, а кроме того, вероятно, у меня хватило молодого задора для отстаивания идей, которые признавали многие, но от защиты их они в советской обстановке мудро воздерживались.

Книгу мою сразу же высоко оценили мой руководитель М. И. Артамонов и декан исторического факультета ЛГУ В. В. Мавродин. Оба рекомендовали ее к печати (рекомендации сохранились), что, однако, в тех условиях оказалось абсолютно невозможно. В чем причина этой высокой оценки и популярности рукописи у многих читателей (тогда и теперь)?

Ну, некоторое значение имел мой объективный подход, в те годы не очень распространенный. Но главное не в этом. Я сделал то, что никто до меня не догадался сделать. Я структурировал дискуссию и всю связанную с ней тему. Ведь за триста лет спор очень расширился, разветвился и стало трудно видеть смысл каждого приводимого аргумента для всего спора. Я построил единую структуру вокруг воображаемой «норманской теории», разбив эту воображаемую теорию (а на деле трактовку источников, признание фактов) на семь ступеней, располагающихся по их всё большей одиозности для блюстителей «нужной» истории. Тогда все аргументы за и против, которые ранее приводились в беспорядке, сразу же обрели свое место и значение в споре. Одновременно

стало ясно, какие из ступеней реально прокламируются хотя бы и не как теория, а какие в науке не фигурировали вообще, хотя и встречались у политиков. При этом в одно целое увязались все аргументы, приводившиеся в споре. Их около сотни. Возможно, я не все учел. Буду благодарен, если Фомин отыщет еще парочку. Они сразу же найдут свое место в системе.

Отсюда же так раздражающая Фомина уверенность: «А вот не устарела книга!» Надеюсь, что и в дальнейшем моя система будет принята для обсуждения этой темы, а уклоняться от этого несомненно будут те, которым ясность не нужна. Фомин не использует предложенную мной систему — это его дело, пусть, я готов рассматривать вопрос и в иных планах (в голове у меня все равно моя система).

**Приемы полемики.** Несколько слов о типичных приемах полемики Фомина, которые бросаются в глаза. Во-первых, он мало прибегает к анализу фактов, а все время оперирует мнениями отдельных ученых, преимущественно XVIII–XIX вв. При этом мнения антинорманистов воспринимаются как глубоко продуманные, основанные на знаниях и здравом смысле, а мнения «норманистов» — как поверхностные, злонамеренные и просто глупые.

Во-вторых, он ссылается и на «норманистов», и даже охотно, когда частное мнение «норманиста» (или кого он считает таким) совпадает с нужным ему мнением. Это он считает лучшим доказательством — вот сам «норманист» признал, могут ли другие «норманисты» оспаривать! Ведь все они — единый лагерь, с опорой только на своих!

В-третьих, он всячески норовит примазаться к славе Ломоносова и, орудуя им как щитом, побить своих противников. Три главы (3–5) в первой части целиком уделены Ломоносову, его возвеличению, доказательствам его универсальности, его святости, прославлению его как историка — и его антинорманизму. Можно сказать, что Фомин оседлал памятник Ломоносову и хочет въехать на нем в историю науки.

В-четвертых, он выискивает то, что ему кажется промахами противника, и повторяет их на протяжении всей книги неоднократно. Так, он где-то уловил, что С. В. Белецкому принадлежат самокритичные слова «мы неизлечимо больны норманизмом», и эту козырную карту Фомин повторяет в разных местах данной книги семь раз! Фраза на самом деле принадлежит А. Н. Кирпичникову, была сказана им во время чаепития в Отделе славяно-финской археологии ИИМК РАН (по телефону, но во всеуслышание). Я присутствовал на чаепитии, где Кирпичников отмочил эту хохму, и могу уверить Фомина, что последовал общий хохот, потому что все уловили пародийный характер высказывания. Иронии не понял только Фомин.

**Аргументация антинорманизма.** Все позитивные аргументы Фомина в защиту его версии антинорманизма сводятся (по крайней мере, в этой книге) к трем тезисам: 1) что Русь — это изначально не норманны, а славяне, 2) что Новгород был основан в IX в. не норманном, а славянами; 3) что варяги — это вагры, западные славяне.

**Аргумент 1. Русь.** Чем Фомин доказывает, что Русь никак не связана со Скандинавией, что это исконно славянское название? Аргументы старые. Это:

а) Всяческое размусоливание трудностей гладкого выведения лексемы *ruot-si* из древнескандинавского слова «гребцы». Да мне абсолютно безразлично,

выводится ли она из этого слова или нет и из какого слова она вообще выводится. Корни этнонимов чаще всего скрыты во тьме. Мы знаем, что этноним «русь» стоит в одном ряду с целым рядом северных этнонимов: русь, сумь, чудь, ямь, лопь, воть, весь, ливь, тогда как на юге словообразование другое: поляне, север, половцы, печенеги и т. д. Мы знаем далее, что финны и эстонцы до сих пор зовут именно шведов *ruotsi*, а славян — веняя (от венедов). Что «руотси» превращается в славянское «русь» точно так же, как «суоми» превращается в «сумь», а «тс» дает в славянском «с» как «пс» в «вепсы» дает «весь». Все это есть в литературе.

б) Надежда на то, что удастся как-нибудь обойти билингву Константина Багрянородного. Константин Багрянородный в X в. записал два ряда названий днепровских порогов: славянские и русские. Славянские, приведенные им, легко читаются со славянских корней: Неясыть, Вульнипраг, Островунипраг и др. А русские читаются с корней древнескандинавских: они часто содержат корень *-fors*, который значит «порог». Многие антинорманисты подбирали другие языки, с которых пытались по созвучиям прочесть названия иначе, не по-нормански. Все это было сугубо по-любительски. Со скандинавских же прочитан весь ряд, и названия часто совпадают со славянскими по смыслу. Последняя редакция перевода проделана недавно опытными лингвистами-скандинавистами и классицистами в комментариях к Константину Багрянородному. Фомин ссылается на давнюю попытку Брайчевского прочесть «русские» названия с аланского языка, не учитывая, что Брайчевский был археологом, а не языковедом и не был ни иранистом, ни классицистом. Фомину придется считаться с тем, что основное решение компетентной бригады комментаторов окончательное и радикальному пересмотру не подлежит.

в) Путаница в некоторых арабских источниках, смешивающих языки славян и русов (которые для арабов-купцов, а не переводчиков, видимо, звучали не очень различно). А вот современные переводчики и издатели арабских источников вычленили из них первичные источники, не пересказывающие прежних авторов, и нашли, что арабы хорошо различали славян и русов. Русы, по сведениям арабов, живут на острове, приходят на кораблях в землю славян, грабят их, захватывают в плен и продают в рабство. Обойдемся без комментариев.

А набег русов на Севилью у ал-Якуби в 844 г.? Если считать русов восточными славянами, то через всю Европу — с Днепра или с Волхова? По морям или волоком?

г) Перевертыши с текстами византийских авторов, которые описывали набеги русов на Византию и другие страны. Как еще назвать фокусы, которые Фомин проделывает с этими текстами? Вот византиец Фотий описывает набег страшных русов на Византию в 860 г. Фомин замечает: «Причем патриарх подчеркивает, что этот народ “всех поражает мечом”, а не тупо избивает веслами» (это намек, что не гребцы, мол). А мечи в то время у всех европейцев были франкские, значит, никакого намека, что это норманны. Значит, русы — не норманны. Чувствуете логику? Да, у норманнов были франкские мечи. Но у славян не было никаких. Мы, археологи, хорошо знаем: уже в бронзовом веке вся Западная и Центральная Европа буквально завалена мечами. На нашей территории — ни одного (кроме одиночных на Кавказе). В железном веке — то же самое. До трех тысяч лет — без мечей. Оружие другое — копья. Мечи

(франкские) в восточно-славянских землях появляются только с норманнами-варягами и быстро распространяются. Вскоре появляются и свои. Девятый век — мечи еще только у пришельцев. Русы — пришельцы.

д) Вера в то, что всякое указание можно переиначить. Так, кремонский епископ Лиутпранд перечисляет ряд народов и в конце списка ставит «Rusios, которых мы зовем нордманами». Фомин тут же заявляет, что Лиутпранд имел в виду не русиос, а всех перечисленных перед тем, всех он звал нордманнами, т. е. северянами, а норманны тут ни при чем. Но Лиутпранд не указал «всех». «Всех» добавил Фомин.

Таких указаний много. Все это не значит, что с «призванием варягов» из Скандинавии все абсолютно ясно. Есть противоречие в том, например, что Рюрик обнаружен в Ютландии и Фрисландии, а термин Русь тяготеет к Швеции. Но это всё преодолимые трудности. В эпоху викингов связи между викингами разных областей были обычны, и для похода на далекий восток вождь из Фрисландии вполне мог набрать в дружину шведских викингов.

**Аргумент 2. Новгород.** Что Новгород основан в IX в. не норманном Рюриком, а славянами, Фомин особо и не доказывает. Это ему и так ясно. Просто перечисляет все города, якобы основанные норманнами, а названия-то у них славянские!

Займемся все-таки Новгородом, который у Константина Багрянородного назван Немогард. Это здесь, по летописи, Рюрик «седе», придя из Ладоги, и отсюда раздавал владения своим братьям и родичам. Как известно археологам, Новгорода IX в. нет. Он срублен в X в. и слой IX в. не найден. Ни славянский, ни варяжский. И первой половины десятого нет. Но Новым город называется обычно, если поблизости есть тот, который может быть Старым. Такой городок в 2 км от Новгорода есть. Это Рюриково городище, где долго сохранялась княжеская резиденция. Значит, не из Новгорода, а отсюда правил Рюрик. Это городище за 1970–1980-е гг. раскопано столь неприятным Фомину Е. Н. Носовым, директором Института истории материальной культуры РАН. Вот там слой IX в. есть, и в нем достаточно скандинавских находок. Отсылаю к материалам раскопок (Носов 1990).

Установлено, что в древности «Рюриков город» находился на холме на острове, обтекаемом рекой с надолго затопляемой поймой. Таким образом, объясняется скандинавское название Новгорода — Хольмгардр, что по-русски означает «город на острове». Возможна и скандинавская передача на слух русского названия Холмгород — от расположения на холме. За первую гипотезу высказывалась Е. А. Мельникова, за вторую — Т. Н. Джаксон. Разумеется, в обоих вариантах название относится первоначально не к Новгороду, а к княжеской резиденции, оставившей после себя Рюриково городище.

**Аргумент 3. Вагры.** Коронное обоснование антинорманизма а ля Кузьмин/Фомин, конечно, требует доказать западнославянское происхождение варягов.

а) Созвучие с ваграми не работает и подпадает под все те смешные «народные этимологии», которые сам же Фомин прекрасно подбирал, когда дело касалось опровержения догадок противников насчет варяжских названий городов. Согласен, тут Фомин кругом прав. Догадки несостоятельны (в том числе и мои). Но и основная догадка самого Фомина ничуть не лучше. Я как-то подобрал аналогичную — varejka и vagramka. Ну, никакой разницы.

б) Основные письменные источники Фомина в этом деле — немецкие генеалогии XVI в. (в записях Мюнстера и Герберштейна), которые выдумывались для вящей славы мелких севернонемецких династий, и аналогичная запись француза Мармье середины XIX в. Наша летопись, конечно, не аутентична IX–X вв., но все же дошла в списках XIII–XIV вв. и основана на несомненном наличии оригиналов по меньшей мере XI в. В ней многое ставится под сомнение — даты, детали, но все же основная канва признается достоверной. А в этих поздних генеалогиях вообще нет ни малейшего доказательства подлинности.

в) Археологические материалы о сходстве новгородских и псковских древностей с западнославянскими — это посерьезнее. Керамика, известная у западных славян, — фельдбергская и фрезендорфская, а также торновская, гроссраденская и типа Таттинг, действительно находит аналогии в северорусских материалах, как и строительная техника (структура валов), технология судостроительства (с малым количеством железных заклепок или без них, тогда как у скандинавов их очень много). Но указанная керамика не распространена на территории вагров, которых объясняет исходными варягами Фомин. Она сосредоточена восточнее, по обе стороны от Нижнего Одера, на о. Рюген, западнее — во Фризии, словом, на землях, которые тогда занимали поморяне, словинцы, лютичи-вильцы, рюяне, германцы-фризы и др. Привязка варягов к острову Рюген вообще сугубо косвенная, не держится.

г) Большое значение Фомин придает лингвистическим влияниям западнославянского языка на речь новгородцев. Даже в самых ранних грамотах акад. Зализняк обнаружил влияние западных славян — те же архаизмы, что у них. Но академик издал свою работу об этом в 1988 г., а с тех пор ее сильно критиковали лингвисты (О. Н. Трубочев, В. Б. Крысько и Х. Шустер-Шевц), исходя из того, что те же архаизмы имеются и у балканских славян и кое-где еще. То есть это не заимствования, а просто пережитки. В дальнейшем акад. Зализняк, выступая по этой тематике, не стал отстаивать свое предположение.

д) Если бы все это были варяги, то та же керамика и те же диалектные влияния были бы уже в IX веке в Смоленске, Киеве и Чернигове, чего, однако, нет.

**А был ли мальчик?** Таким образом, можно сделать вывод, что археология и лингвистика дают основания говорить о тесных торговых и культурных связях нашего Севера с поморскими предками поляков — связях, которые продолжают летописную традицию о доисторическом приходе двух племен (радимичей и вятичей) «от ляхов». Но никаких оснований признавать лехитов варягами нет, как нет этих оснований и для вагров и ободритов.

Версия о западнославянском происхождении варягов выстроена на песке. А сколько сломано копий (не мечей) в ее защиту, сколько пролито чернил, сколько произнесено патетических слов о патриотическом долге и прочих красивых вещах! Сколько обрушено гневных и обличительных речений на тех, кто ее отвергает!

Фомин все еще принимает вид мальчика, восклицающего: «А король-то голый!», когда и короля нет, и все вокруг одеты, а голый он сам, да ведь и не мальчик.

### **Литература**

- Клейн Л. С.* 2004. Введение в теоретическую археологию. Книга I. Метаархеология. СПб.: Бельведер.
- Клейн Л. С.* 2006. Диагноз // Звезда 9, 142–157.
- Клейн Л. С.* 2009. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб.: Евразия.
- Клейн Л. С.* 2010. Антинорманизм как диагноз // Троицкий вариант 23 (68), 7 дек., 16.
- Кузьмин А. Г.* 2012. Крещение Киевской Руси. М.: Алгоритм.
- Носов Е. Н.* 1990. Новгородское (Рюриково) городище. Л.: Наука.
- Фомин В. В.* 2010. Клейн как диагноз или голый конунг. [community.livejournal.com/oldrus/169680.html](http://community.livejournal.com/oldrus/169680.html).